

твии зерна и кредитов на его закупку. По его словам, «что в стране есть хлеб, оказалось мифом. Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Помощник М. С. Горбачева А. С. Черняев пишет, что «объехал всю Москву, начиная с Марьиной Рощи: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю историю — даже в самые голодные годы»¹.

Информированность педагога об уровне и полноте анализа того или иного события, исторического периода, освещение его в учебном пособии по курсу отечественной истории позволяют ему совершенствовать методику преподавания, поднимать теоретический и методологический уровень своих лекций, более точно формулировать задания для самостоятельной работы студентов.

С. А. Нефедов

Февраль 1917 года: неизбежность революции

Вопрос о причинах социального кризиса 1917 г., о взаимоотношениях власти и общества накануне революции, о роли случайного и закономерного в февральских событиях остается дискуссионной темой российской историографии. Многие исследователи полагают, что Россия могла бы избежать революции, если бы не Первая мировая война, до предела обострившая социальные отношения в стране. Однако вопрос о том, что было бы, если бы не было войны, в действительности не имеет право на постановку — и не только по той причине, что история не имеет сослагательного наклонения. До появления ядерного оружия войны между великими державами были неотъемлемой частью исторического процесса, и рано или поздно Россия должна была стать участником большой войны. Д. Джолл, посвятивший специальное исследование вопросу о возникновении Первой мировой войны, приходит к выводу, что «война не могла не разразиться в данный момент»².

Таким образом, война была неизбежна. Неизбежна ли была революция? Известно, что каждая большая война сопровождается социально-экономическим кризисом, который развивается по трем направлениям. Во-первых, назревает военно-технический кризис, проявляющийся в недостаточности снабжения

¹ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. — М., 2006. — С. 361.

² Джолл Д. Истоки первой мировой войны. — Ростов н/Д., 1998. — С. 396–397.

армии. Если страна недостаточно развита в промышленном отношении, то недостаток снабжения приводит к военным поражениям и падению авторитета власти. Во-вторых, воюющим странам угрожает финансовый кризис, связанный с тем, что военные расходы не могут быть профинансированы из обычного государственного бюджета. Если государство не обладает значительными финансовыми ресурсами, то оно вынуждено финансировать войну лишь за счет эмиссии бумажных денег, что приводило к гиперинфляции, развалу рынка и в перспективе — к нарушению снабжения городов. В-третьих, война подвергает суровому испытанию существующую социальную систему, если страна расколота жестоким социальным конфликтом, то низшие классы могут отказаться жертвовать своими жизнями ради интересов высших классов.

Во время Первой мировой войны первым проявил свое действие технический фактор, недостаток вооружений. Уже в начале 1915 г. закончились мобилизационные запасы снарядов и винтовок, на фронт прибывали невооруженные пополнения. Механизм кризиса начал действовать: недостаток вооружений привел к поражениям 1915 г. и к катастрофическому падению авторитета власти. К началу 1917 г. слово «измена» не сходило с уст фронтовиков; в ноябре 1916 г. П. Н. Миллюков с думской трибуны предъявил обвинение в измене главе правительства Б. В. Штюрмеру.

Одновременно проявлял свое действие финансовый кризис. В конечном счете, к денежным эмиссиям были вынуждены прибегать и другие страны, но в России — ввиду отмеченных обстоятельств — эмиссия приобрела безудержный характер. По подсчетам А. Гурьева, к весне 1917 г. количество бумажных денег в обращении увеличилось во Франции на 100%, в Германии — на 200%, а в России — на 600%.

Эмиссия необеспеченных кредитных билетов должна была привести к галапирующей инфляции. К ноябрю 1916 г. курс рубля упал до 60% номинала. Естественным следствием такого положения был рост цен (см. рис. 1). Во всем мире и во все времена реакция производителей на инфляцию одинакова: наблюдая быстрый рост цен, землевладельцы и крестьяне придерживают свой товар, чтобы продать его с большей выгодой, когда цена возрастет. На рынке появляется дефицит хлеба, от которого, в первую очередь, страдают горожане. Цены в городах быстро растут, у булочных выстраиваются длинные очереди, и массовое недовольство приводит к спонтанным вспышкам голодных бунтов, которые превращаются в большие восстания. Примеры такого развития событий мно-

гочисленны в истории, и самый известный из них — это события Великой Французской революции¹.

Аналогия в развитии событий в России и в революционной Франции бросалась в глаза, и о ней начали говорить еще до начала русской революции. 25 января 1917 г. министр финансов П. Барк, выступая на Петроградской конференции стран Антанты, сообщал, что цены в России поднялись в 4 — 5 раз, намного больше, чем в других воюющих странах, что если курс рубля не будет подержан, то «возможна катастрофа, как во время французской революции»².

Правительство понимало, что сам по себе хлеб уже не придет на рынок и необходимо принимать срочные меры. 29 ноября новый министр земледелия А. А. Риттих подписал постановление о введении продразверстки. Однако многие губернии требовали уменьшить размеры разверстки, крестьянские общины и помещики отказывались выполнять задания³. В конечном счете, к лету 1917 г., уже после революции, было собрано в счет разверстки не более 170 млн. т зерна вместо намеченных 772 млн. т⁴.

К концу 1916 г. продовольственный кризис в городах принял катастрофический характер. Многочисленная мемуарная литература свидетельствует об отсутствии хлеба, огромных очередях у продовольственных магазинов в столицах и в крупных городах. В Воронеже населению продавали только по 5 фунтов муки в месяц, в Пензе продажу сначала ограничили 10 фунтами, а затем вовсе прекратили. В Одессе, Киеве, Чернигове, Подольске тысячные толпы стояли в очередях за хлебом без уверенности что-либо достать. В декабре 1916 года карточки на хлеб были введены в Москве, Харькове, Одессе, Воронеже, Иваново-Вознесенске — но по карточкам выдавали очень мало и нерегулярно. В некоторых городах, в том числе в Витебске, Полоцке, Костроме, население голодало⁵.

¹ См.: Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. — Т. III. — М., 1979. — С. 429–438; Собыль А. Первая республика. 1792 — 1804. — М., 1974. — С. 60, 44, 46, 82–83.

² См.: Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914 — 1917). — М., 1960. — С. 430, 432.

³ См.: Погребинский А. П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы первой мировой войны // Ист. зап. 1950. — Т. 31. — С. 57–58.

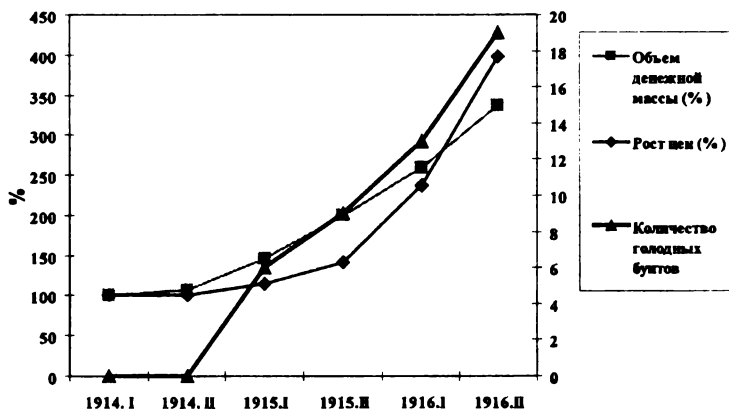
⁴ См.: Там же. — С. 58.

⁵ См.: Погребинский А. П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы первой мировой войны. — С. 54, 56; Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. — М., 1990. — С. 59; Китанина Т. М. Война, хлеб, революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. — Л., 1985. — С. 334.

Некоторые авторы утверждают, что в непоставках хлеба были повинны железные дороги, не справлявшиеся с перевозками из-за изношенности подвижного состава и снежных заносов, что хлеб был, но он лежал на станциях¹. Данные, приводимые Н. Д. Кондратьевым, говорят, что это не так. За декабрь 1916 — апрель 1917 г. Петербургский и Московский районы не получили 71% планового количества хлебных грузов, на 80% эта непоставка объяснялась отсутствием груза и лишь на 10% — неподачей вагонов².

Рисунок 1

Количество денег в обращении, индекс цен и число голодных бунтов в городах (без Сибири, Закавказья, Кавказа и Донской области) по полугодиям³

Голод должен был неизбежно породить волну стихийных восстаний и бунтов. На графике, изображенном на рис. 1, учтены лишь крупные бунты с тысячами участников, отмеченные массовыми беспорядками и столкновениями с полицией и войсками. Число голодных бунтов росло одновременно с ростом цен. Едва ли

¹ См.: Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. – М., 1973. – С. 611.

² См.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М, 1991. – С. 288.

³ См.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. Табл. 36.

не большинство участников бунтов составляли женщины. Участие женщин и справедливый характер требований доведенных до отчаяния людей вызвали сочувствие среди привлекаемых для подавления волнений солдат и казаков. Во время голодного бунта 2 — 3 мая 1916 г. в Оренбурге казаки впервые отказались выполнять приказ атаковать толпу. В дальнейшем такое поведение солдат и казаков стало достаточно типичным: в 1916 г. было 9 таких случаев¹. Количество голодных бунтов и случаев неповиновения войск нарастало, как лавина.

Неповиновение, ненадежность войск — это было еще одно характерное проявление военного кризиса, проявление глубокого социального раскола, поразившего русское общество. Во времена войны не проводилось социологических опросов, но лучшим ответом на вопрос о лояльности народа к власти было количество сдавшихся в плен. На 100 убитых в русской армии приходилось 300 пленных, а в германской, английской и французской армиях — от 20 до 26, то есть русские сдавались в плен в 12 — 15 раз чаще, чем солдаты других армий². Помимо сдачи в плен, массовый протест принимал и другие формы. Резко возросло число дезертиров, по некоторым оценкам, к началу 1917 г. оно составляло 1,5 млн. человек³. Осенью 1916 г. произошли восстания нескольких тысяч солдат на тыловых распределительных пунктах в Гомеле и Кременчуге; возможность большого солдатского мятежа становилась все более реальной. Уже в 1916 г. в правительственных документах появился термин «ненадежные части». В особой сводке, представленной председателю Совета министров в начале 1917 г., говорилось: «Возможность того, что войска будут на стороне переворота и свержения династии, допустима, так как, любя царя, они все же слишком недовольны всем управлением страны»⁴. Командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов писал: «Можно сказать, что к февралю 1917 года вся армия... была подготовлена к революции»⁵. Генерал А. М. Крымов говорил председателю Думы М. В. Родзянко незадолго до Февральской революции: «Армия в течение зимы может просто покинуть око-

¹ См.: Кирьянов Ю. В. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 — февраль 1917 г.) // Отеч. история. — 1993. — № 3. — С. 3–18.

² См.: Пайпс Р. Русская революция. — Ч. 1. — М., 1994. — С. 92.

³ См.: Пайпс Р. Русская революция. — Ч. 1. — С. 275; Родзянко М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. — М., 2002. — С. 274.

⁴ Былов. 1918. — № 1. — С. 156.

⁵ Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М., 1946. — С. 236.

пы и поле сражения. Таково грозное, все растущее настроение в полках»¹.

Еще более опасным для властей было положение на флоте. Генерал-губернатор Кронштадта Р. Вирен писал в Главный морской штаб в сентябре 1916 г.: «Достаточно одного толчка из Петрограда, и Кронштадт вместе с судами, находящимися сейчас в кронштадтском порту, выступит против меня, офицерства, правительства, кого хотите. Крепость — форменный пороховой погреб, в котором догорает фитиль — через минуту раздастся взрыв... Мы судим, уличенных ссылаем, расстреливаем их, но это не достигает цели. 80 тысяч под суд не отдашь»².

Уже осенью 1916 г. повышение хлебных цен породило волну голодных бунтов и забастовок в промышленных районах. 17 октября начался стихийная забастовка 30 тыс. рабочих Выборского района Петербурга. Рабочие направились к казармам, где размещалось 12 тыс. солдат 181 полка, и солдаты присоединилась к рабочим (правда, они не имели оружия). Казаки отказались стрелять в народ, на подавление бунта был брошен лейб-гвардии Московский полк, после ожесточенных столкновений огромные толпы рабочих и солдат были рассеяны, 130 солдат было арестовано³.

События 17 — 19 октября по многим признакам (нехватка хлеба как главная мотивация, стихийность, внезапность, участие женщин, переход солдат на сторону народа, отказ казаков стрелять в толпу) напоминают события 23 — 28 февраля 1917 г., и Л. Хеймсон назвал их репетицией февральской революции⁴. Эта «репетиция» настолько встревожила Министерство внутренних дел, что оно спешно разослало циркулярные телеграммы с целью выяснить обстановку на местах. 30 октября директор Департамента полиции А. Т. Васильев представил доклад, суммирующий донесения из губерний. В докладе говорилось, что во всех без исключения донесениях главной причиной «озлобления масс» называется «чудовищно растущая дороговизна». Указывалось, что в Москве и Петрограде «оппозиционность настроений» намного превосходит уровень 1905 г., и что если обстоятельства не изменятся, то в обоих городах «могут вспыхнуть крупные беспорядки

¹ Родзянко М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. — С. 277.

² Цит. по: Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. — М., 1971. — С. 107.

³ См.: Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. — С. 63.

⁴ См.: Хеймсон А., Бриан Э. Стачечное движение в России во время мировой войны: количественный анализ // Россия и США на рубеже XIX — XX вв. — М., 1992. — С. 103.

чисто стихийного характера». Особо отмечалось донесение начальника Кронштадтского гарнизона, который предупреждал, что на подавление беспорядков войсками рассчитывать нельзя ввиду их ненадежности¹.

Английский посол Д. Бьюкенен еще до петроградской конференции в январе 1917 г. попытался предупредить царя о грозящей опасности, он говорил о необходимости примирения с Думой, о жестоком продовольственном кризисе и о ненадежности войск. «Революция носилась в воздухе, — писал Д. Бьюкенен, — и единственный спорный вопрос заключался в том, придет она сверху или снизу... Народное восстание, вызванное всеобщим недостатком хлеба, могло вспыхнуть ежеминутно»². Когда на торжественном обеде 3 февраля (нового стиля) Д. Бьюкенен сказал императору, что, по его сведениям, продовольственное снабжение прекратится через две недели и что нужно спешить с принятием мер, то император согласился и прибавил, что «если рабочие не будут получать хлеба, то, несомненно, начнутся забастовки»³. После окончания конференции, провояжая своих делегатов, французский посол М. Палеолог поручил им передать президенту, что *Россия находится накануне революции*, что в октябре посланные на расправу с рабочими полки уже поворачивали свое оружие против полиции и в случае восстания царское правительство не сможет рассчитывать на армию⁴.

В. С. Измозик, проанализировав массовый материал перлюстрации полицией частных писем, делает вывод, что «господствующим в политически активных слоях общества было действительно ожидание близкого краха»⁵. Председатель Думы М. В. Родзянко писал 26 декабря: «Мы накануне таких событий, которых... еще не переживала святая Русь, и нас ведут в такие дебри, из которых нет возврата»⁶.

Таким образом, различные проявления общенационального кризиса, который переживала Россия в конце 1916 — начале 1917 г., свидетельствовали о неизбежности новой революции в России.

¹ Буржуазия накануне февральской революции. — М. — Л., 1927. — С. 136–138.

² Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. — М., 2001. — С. 213, 217–220.

³ Там же. — С. 224.

⁴ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. — М., 1996. — С. 196.

⁵ Измозик В. С. К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и первая мировая война: Мат. междунар. коллоквиума. — СПб, 1999. — С. 168.

⁶ Цит. по: Там же.